

Адолина Анна Владимировна, Ахмедова Елена Александровна
Самарский государственный технический университет
Adonina Anna, Akhmedova Elena
Samara state technical university

НОТОПИЯ – РЕАЛИЗОВАННАЯ УТОПИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В АРХИТЕКТУРЕ NOTOPIA – REALIZED UTOPIA OF GLOBALIZATION IN ARCHITECTURE

В статье исследуется феномен «notopia», охвативший мегаполисы XXI в. Рассматриваются структурные особенности понятия, трактуются последствия его влияния на архитектуру и градостроительство. Анализируются различные интерпретации термина, производится его ввод в обращение в русскоязычном научно-техническом тексте. Устанавливается связь между утопией и нотопией. На основе цикла статей архитектурного журнала *Architectural Review* дается определение понятия «нотопия» и выделяются его основные характеристики. В исследовании подчеркивается опасность распространения однотипной архитектуры и необходимость борьбы с данным процессом. Излагаются основные причины возникновения и распространения нотопии в современном градостроительстве. Высказывается предположение о возможном исходе нотопии при дальнейшем игнорировании отрицательных последствий глобализации в мегаполисах.

The article investigates the phenomenon «notopia» that has engulfed megacities of the XXIst century. The structural features of the concept are considered, the consequences of its influence on architecture and town planning are defined. Various interpretations of the term are analyzed, it is introduced in the Russian-language scientific and technical text. The connection between utopia and notopia is established. Based on the series of articles in the *Architectural Review Journal*, the definition of «notopia» is given and its main characteristics are identified. The study reveals the danger of spreading the same type architecture and the need to combat this process. The main reasons for the emergence and spread of notopia in modern urban planning are outlined. The assumption of a possible outcome of notopia with further neglect of the negative consequences of globalization in megacities is made.

Ключевые слова: нотопия, утопия, архитектурно-градостроительная деятельность, глобализация, типичная архитектура, универсализм

Keywords: notopia, utopia, architectural and urban development, globalization, general architecture, universalism

В 1516 г. Томас Мор представил своё видение идеального общества на острове Утопия. С тех пор термин стал нарицательным, а жанр в виде утопического представления прочно вошел в литературу, затем в архитектуру и градостроительство. С наступлением Нового времени утопическая мысль и проектное мышление стали сближаться, в утопиях стали видеть возможность разрешения градостроительных проблем и поиска новых архитектурных решений [1]. В XX в. стала осознаваться ведущая роль утопических моделей в формировании современного движения архитектуры и градостроительства, особенно активно проявляясь со второй половины XX в., когда реализованная утопическая модель подчас приводила к негативным последствиям, дискредитируясь в обществе. Убежденный сторонник больших городов Ле Корбюзье ратовал за волевую реконструкцию исторически сложившейся ткани путем создания сверхплотной застройки универсального типа в духе модернизма. Архитектор примерял свою утопическую модель к совершенно разным мегаполисам того времени, игнорируя

местные особенности. Еще дальше продвинул идею унификации архитектуры его последователь немецкий теоретик, автор проекта «города высоких домов» Людвиг Гильберсаймер, педантично штампуя неизменные кварталы ортогональной застройки (рис.1). Положительные качества такого сверхурбанистического утопического города – многофункциональность зданий, разделение пешеходных и транспортных потоков были искажены безудержной спекуляцией территорий (характерной чертой капиталистического города). Как часто случается с идеальными конструкциями, реализованной составляющей утопического проекта стали монотонные линии одинаково протяженных зданий, художественный образ которых ставится под большое сомнение [2].

Проект Гильберсаймера опосредованно оказал плохую услугу всему урбанистическому направлению, спровоцировав универсализацию архитектуры, которая стирает культурную самобытность городов. Таким образом, Лондон становится похож на Тяньцзинь, Дубай или Даллас [3]. В связи с этим значительный интерес представляет

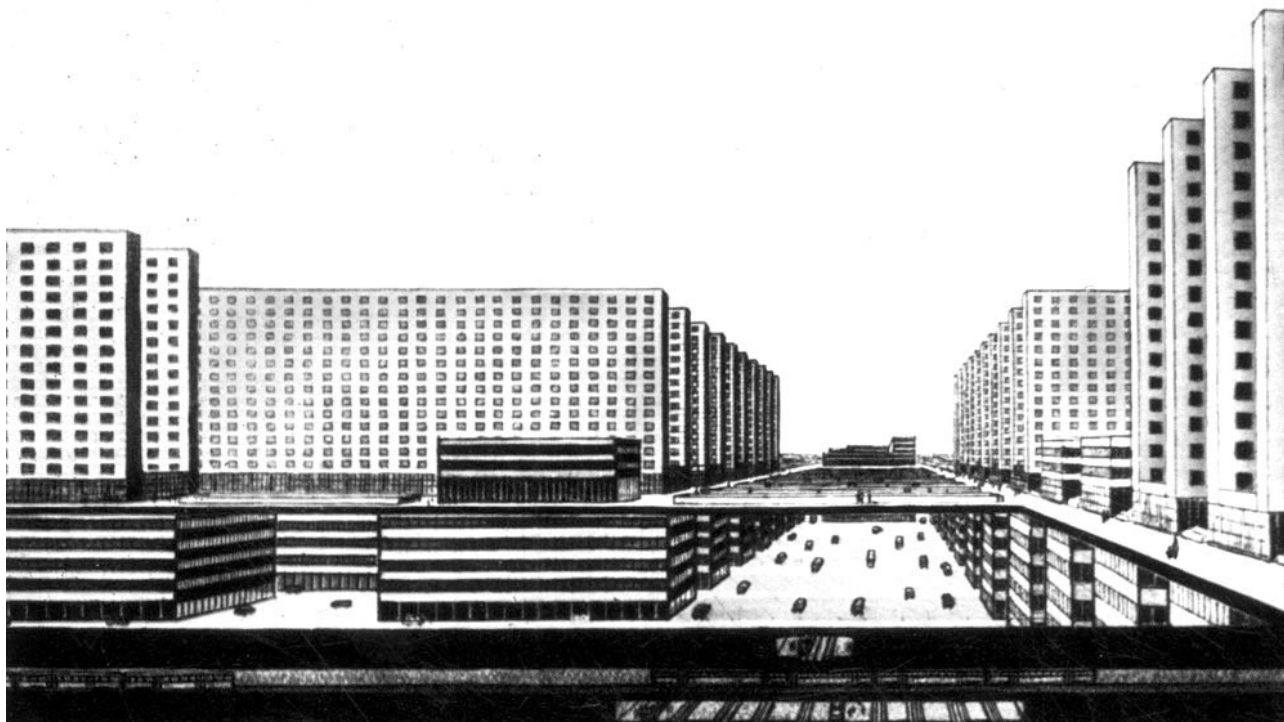

Рис. 1. Людвиг Гильберсаймер. Город высоких домов [2]

феномен нотопии, ставший апофеозом унификации в архитектурно-градостроительной деятельности.

Термин «утопия», введенный Томасом Мором в 1516 г., дословно переводится как «место, которого нет». Применительно к архитектуре, утопическими моделями принято считать проекты, которые не предназначены для немедленной реализации. Многие утописты колебались между причудливыми и возможными, сатирическими и желательными вариантами идеального будущего, но все они в своих представлениях изображали город. Настойчивость, с которой люди обращаются к утопической мысли, свидетельствует о потребности выхода из плоскости реализма и переосмыслении границ возможного и невозможного [1]. Однако во многих отношениях современный город и его архитектура представляют собой порой более живые и стойкие утопические конструкции, чем их авторы могли себе представить. Функциональный город послевоенной эпохи с акцентом на социально-гигиенические условия, с разделением транспортных потоков, с управляемым открытым пространством, доступным для большинства горожан, представлял собой почти революционный идеал современного комфорта – универсальной среды, ставшей антиутопией для реформаторов 60-х гг. [4].

Термин «notopia» был введен в архитектурное сообщество благодаря циклу статей в архитектурном журнале *Architectural Review*. Обращаясь к

субтопии Яна Нэрн, британского архитектурного критика, который ввел в оборот данный термин для обозначения идентичных однообразных «серых» пригородов, редакторы журнала предложили схожее понятие «notopia» для обозначения феномена, стремительно охватывающего крупные города вследствие глобализации [5].

Анализ структурных особенностей термина «notopia» позволяет ввести его в русский язык как понятие, обозначающее среду, не имеющую связь с топомом, то есть «нотопия» – феномен, объединяющий глобализированные пространства без привязки к местам их существования.

Понятие «нотопия» многозначно, применительно к архитектуре и градостроительству оно имеет множество трактовок. Однако большая их часть сводится к пониманию данного процесса как негативного феномена, поэтому в данной статье рассмотрим отрицательное значение нотопии в архитектурно-градостроительной деятельности.

Нотопия обязана своим возникновением глобальному цифровому обществу XXI в. Кристин Мюрэй в своей статье «Как Интернет способствовал распространению нотопии» характеризует ее как вирус, который молниеносно заражает глобальные города, препятствуя созданию городских сообществ [6].

Следует выделить несколько симптомов, характерных для нотопии. Во-первых, нотопия

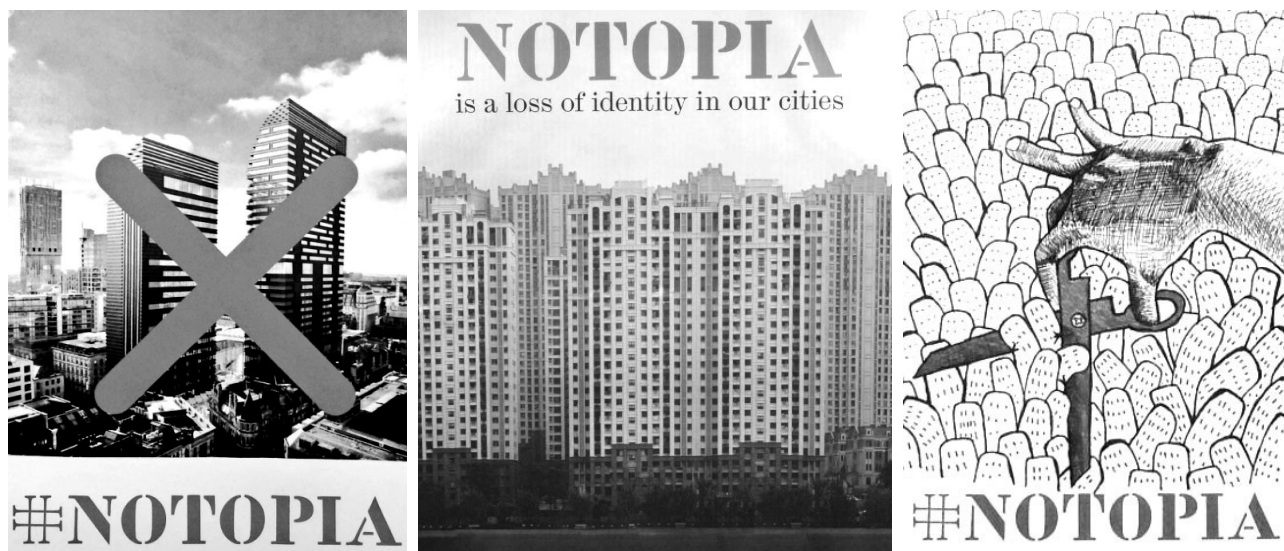

Рис.2. Изображение нотопии в социальных сетях (twitter.com/hashtag/notopia)

подобна симулякру, создающему видимость городской жизни аналогично сцене для актёров. Нотопия охватывает даже привлекательные мегаполисы, застроенные представительскими зданиями, новомодными и старинными кафе и велосипедными дорожками. Но ничто не является тем, чем кажется, препятствуя созданию сбалансированной социальной экосистемы. Исторические апартаменты, которые выходят на извилистые пешеходные улицы Барселоны, на самом деле являются гостиничными номерами для посетителей в выходные дни. Высокие кондоминиумы с видом на море в Ванкувере – не что иное, как иностранные инвестиционные объекты, купленные в обмен на гражданство. На улицах Детройта элегантные остроконечные дома давно не обслуживаются и отключены от муниципальных систем водоснабжения [6].

Архитектура должна не только отвечать местным условиям и климату, но и обеспечивать диверсифицированность доходов и жителей. Настоящий город – это живой организм, центр торговли, место встречи людей для обмена идеями и культурой, соседство людей самых разных профессий и рода деятельности. Город сплавляет людей из разных социальных и возрастных групп, объединяет их на одной улице. Однако феномен нотопии проявляется здесь в том, что наиболее привлекательные дома покупаются в качестве иностранных инвестиций и редко обитаемы. Они не нуждаются в инфраструктуре – магазинах, школах, аптеках. Даже Airbnb, который пытается дать стимул для развития среды, не решает проблем, так как арендаторы не нуждаются в школах или нянях и не голосуют на местных выборах [6].

В Интернете и цифровых сообществах люди общаются, совершают сделки, заказывают еду, задают и отвечают на вопросы, увеличивают капитал и подают петиции. Они стали более космополитичны, появляясь в домах друг друга через Skype. Но Интернет – мир сенсорных лишений: здесь нет запаха и вкуса, это царство, ограниченное для большинства человеческих чувств [6].

Образ идеального города всегда мыслился как сочетание противоречий – шумной многочелюдной ярмарки и пустыни, средоточие жизни и гигантской черной дыры, в которой непрерывно исчезает и заново рождается вечная энергия человеческого бытия [4]. Город предоставляет уникальную возможность встретить незнакомца, который, возможно, подержит зонт над головой во время дождя, или продавца на рынке, который предложит острый вкус экзотического фрукта. Этот естественный социальный симбиоз, который так высоко ценила Джейн Джекобс, близится к вымиранию. Города нуждаются в людях, чтобы процветать. Чтобы обеспечить продуктивную экономику, необходимо соблюдать баланс между свободными для аренды апартаментами и достаточным количеством рабочих мест, небольшими стартапами и обширными коммерческими площадями, субсидированными и рыночными арендными ставками, семейным и студенческим жильем – чем больше разнообразия, тем лучше для создания самообновляющейся жизнеспособности. Но не все это понимают и принимают. Так, например, из-за национализма и нетерпимости жители часто препятствуют заселению мигрантов, которые заполнили бы пробел в населении. Такая тенденция приводит к созданию стандартных городов, где

главными действующими лицами являются инвестиции. Подобные города больше не являются населенными пунктами, они лишены социальной цели. Нотопия – место с пустыми квартирами и закрытыми сообществами, которые находятся под постоянной охраной [7].

Капитализм и вульгаризация демократии в обществе привели к тому, что общественность стала пренебрегать планированием территорий. Реализация утопии постепенного стимулирования общества привела к тому, что рыночная экономика и коммерциализация земли породила эгоистичный город, искаженный личными интересами и неспособный справиться с массовой урбанизацией, оставляющий рабочий класс довольствоваться крошечными квартирами на периферии. Между тем центр города, насыщенный необитаемыми роскошными апартаментами, пустует благодаря джентрификации [5].

Во-вторых, феномен нотопии характеризуется распространением повсеместно универсальной архитектуры. Нотопия – это пандемия типичных зданий, не связанных ни друг с другом, ни с климатом или культурой их местонахождения, своего рода эгоцентричный город. Её симптом состоит в том, что Мумбаи похож на Шэньчжэнь, а Сингапур на Даллас (рис. 2).

Вложив в архитектуру именитых архитектурных звёзд и создав, таким образом, знаковые архитектурные тотемы, бытовало мнение, что города сохраняют индивидуальность и разнообразие. Однако опыт показывал иллюзорность этого решения – посредственные и заурядные конурбации, размножающиеся в Нью-Йорке, Сиднее и Кейптауне, теряют самобытность и культуру уникальных и ярких столиц торговли и обмена. По мнению Кристин Мюрэй, нотопия – бич и наказание, разрушающее мегаполисы всего мира, если не предотвратить распространение нотопии, то при сохранении сложившихся темпов глобализации города вскоре утратят свою идентичность [7].

Тщательно присмотревшись к Востоку и Западу, в каждом мегаполисе можно найти горизонт из небоскребов. Помимо того, что все эти башни выглядят чужеродными для своих мест, они не связаны между собой и в конечном итоге не образуют город. В таком случае нотопия – предупредительный знак того, что мегаполис, как место обмена, диалога и восхищения, удовольствия между различными группами людей, – истребляется. Здания сами по себе не поддерживают жизнь. Со стиранием идентичности и стремлением сделать города

безопасными и чистыми наступает исчезновение культуры. Беспорядок и шум людей сообща создают творческое и яркое пространство. Городу присуща какофония движения, отличная от пригородной жизни, где ничего не происходит и сохраняется размеренный ритм [5].

Выходом из сложившейся ситуации является установка нового подхода к современному планированию. В утопических проектах городов архитекторы часто стремились к универсализации, чистоте, прозрачности, единообразию среды, но предполагалось, что эти составляющие будут применяться разумно и гибко, а девелоперские компании будут строить в соответствии с потребностями местного населения, однако на деле утопические модели подчас стали использоваться как прикрытия для реализации частных интересов застройщиков, что лишь ускорило распространение нотопии. В погоне за выгодой девелоперы завышают этажность, что еще больше препятствует возникновению соседств, необходимых для поддержания и развития среды.

Теперь хвост виляет собакой, а застройщики строят для нужд оффшорных держателей счетов, прикрываясь стилем универсализма. Если тому, что сейчас называется развитием наших городов, будет разрешено множиться с той же скоростью, то к концу века мир будет состоять из изолированных оазисов стеклянных и безжизненных зданий, окруженных заброшенными лачугами (как это произошло при реализации утопических представлений в городе Бразилиа, вокруг которого стихийно вырос трущобный город бедняков), так что невозможно будет отличить один глобальный город от другого [5].

Как выразился редактор крупнейшего архитектурного портала archdaily Рори Стот, нотопия – это следствие холодного расчёта рыночных отношений в сочетании с безразличием населения; потеря культурной идентичности и глобальная универсализация архитектуры. Феномен, преодолеть который возможно только с помощью повышения информированности общественности и предложения альтернативных путей развития мегаполисов [8].

Сравнительно-сопоставительный анализ утопии и нотопии позволяет сделать вывод: история реализованных архитектурных утопий свидетельствует о сложности и противоречивости этого феномена, прикрываясь утопическими моделями в своих корыстных эгоистических целях, обществу подчас преподносятся суррогаты, имеющие

отдаленное сходство с идеальной схемой. Так феномен нотопии стал антиподом идеального места – своеобразная маска, место вне места, глобальное сетевое квазипространство в мире транскорпораций. Увеличение темпов глобализации при сохранении тенденции «безразличия» к среде в конечном итоге приведет к исчезновению различия в архитектуре, отсутствию интриги и интереса к месту как уникальному, обладающему своей внутренней идентичностью. В стремлении соответствовать глобальным тенденциям теряется уникальность и колорит места, происходит антиперсонифицированность среды. Власть крупного капитала способствует созданию антигуманистического города.

На основании вышеизложенного можно сделать важный вывод – миссия современного градостроительства заключается в предотвращении господства негативных последствий нотопии с ее ориентацией на безликого, универсального человека. Для поддержания жизнеспособной и качественной среды необходимо выработать новый подход в проектировании с использованием контекста, средового подхода, технологий соучастия (повысив заинтересованность будущих жителей); исключить сведение многообразия к единообразию, найти компромисс между интересами девелоперов и долгосрочной перспективой развития городов. Любые повсеместные изменения, начиная с простых, как, например, посадка деревьев в городах, и заканчивая утопическими – воскрешением идеалистической концепции многообразной городской жизни [8], – способствуют возвращению аутентичности и идентичности городов и, следовательно, созданию по-настоящему живого пространства для людей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адонина А.В., Артемьева Т.Г. Специфика градостроительных утопий в творчестве японских метаболистов // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн. Самара, 2016. С. 204 – 208.
2. Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. Градостроительство XX века в странах капиталистического мира. Том II. М.: Стройиздат, 1979, 415 с.
3. Podcast: Reinier de Graaf on Notopia. URL: <http://www.architectural-review.com/podcasts/podcast-reinier-de-graaf-on-notopia/10016209.article?blocktitle=Notopia-exclude-0&contentID=17015>

4. Olsberg N. The mirage of an ideal metropolis. URL: <http://www.architectural-review.com/10007142.article>

5. Notopia is less a warning than a prophecy of doom. URL: <https://www.architectural-review.com/rethink/campaigns/notopia/notopia-is-less-a-warning-than-a-prophecy-of-doom/10006751.article?blocktitle=Notopia-excl-8&contentID=17485>

6. Murray C. AR Issues: How the internet has promoted the banality of «Notopia». URL: <http://www.archdaily.com/791759/ar-issues-how-the-internet-has-promoted-the-banality-of-notopia>

7. Murray C. AR Issues: On «Notopia», the scourge destroying our cities worldwide. URL: <http://www.archdaily.com/789475/ar-issues-on-notopia-the-scurge-destroying-our-cities-worldwide>

8. Stott R. Submit your ideas to the architectural review to stop the spread of notopia. URL: <http://www.archdaily.com/793692/submit-your-ideas-to-the-architectural-review-to-stop-the-spread-of-number-notopia>

Для ссылок: Адонина А.В., Ахмедова Е.А. Нотопия – реализованная утопия глобализации в архитектуре // Innovative project. 2016. T.1, №3. С. 64-68. DOI: 10.17673/IP.2016.1.03.12

For references: Adonina A. V., Akhmedova E. A. Notopia – realized utopia of globalization in architecture // Innovative project. 2016. Vol.1, №3. P. 64-68. DOI: 10.17673/IP.2016.1.03.12